

Правый радикализм в Великобритании в послевоенный период (1950–60-е годы)

И. С. Ларионов

соискатель ученой степени кандидата исторических наук, кафедра истории нового
и новейшего времени, Санкт-Петербургский государственный университет.

Россия, г. Санкт-Петербург. E-mail: novemberus@yandex.ru

Аннотация. В истории Великобритании на протяжении XX в. можно было наблюдать несколько всплесков активности радикальных идей правого толка. Прежде всего, речь идет о появлении в Великобритании в два предвоенных десятилетия фашистских партий, вдохновленных зарубежными примерами. Другим значительным примером праворадикальной идеологии в Британии стало возвышение Национального фронта в 1970-е и Британской национальной партии в 2000-е гг. Эти партии, родственные по своему происхождению, попытались стать полноправными участниками британской парламентской системы.

В период между двумя пиками активности правый радикализм занимал крайне незначительное место на политической сцене. Однако в первые послевоенные десятилетия в Великобритании, как в других европейских странах, это направление претерпевает организационную и идеологическую трансформацию. Происходит отход от непарламентских форм активности в сторону большей вовлеченности в выборных процессах. В идеологическом плане важнейшим фактором выступает проблема цветной иммиграции в Великобритании. Именно критика иммиграционной политики, а впоследствии и методов интеграции иммигрантов, становится одним из краеугольных оснований правого радикализма.

Ключевые слова: Великобритания, правый радикализм, Освальд Мосли, А. К. Честертон, Джон Тинделл, Национальный фронт.

Несмотря на то, что на Британских островах не было массовых праворадикальных движений, сравнимых по успешности с континентальной Европой, традиции правого радикализма в Великобритании можно проследить уже с первых десятилетий XX столетия. В британском политическом поле существовало достаточно много различных групп влияния и движений, которые можно назвать праворадикальными – от парламентских ультраконсервативных объединений до прямых последователей европейского фашизма [7]. Достаточно вспомнить организованную в 1902 г. в лондонском районе Ист-Энд капитаном Вильямом Шоу Лигу британских братьев со своим лозунгом «Англия для англичан» [12; 31–32].

В 1920–40-е гг. в Британии под влиянием итальянских, а позднее и немецких образцов, возникают различные фашистские партии и группы. Такие, как основанная в 1928 г. Арнольдом Лизом Имперская фашистская лига или Британский союз фашистов сэра Освальда Мосли [1]. Начало Второй мировой войны ознаменовало конец деятельности большинства крайне правых групп в стране. Новый всплеск активности праворадикальных движений произошел в конце 1960-х гг. с образованием Национального фронта – одной из первых массовых антииммигрантских партий в Западной Европе. Наконец, последний пример относительного успеха праворадикального движения в Великобритании – это успехи Британской национальной партии в 2000–2010-х гг. [5].

Тем не менее праворадикальная активность в политической жизни Великобритании продолжалась в промежутке между уходом со сцены старых фашистских движений и появлением современных праворадикальных партий. В период с конца 1940-х до середины 1960-х гг. в этой среде происходил процесс смены поколений, выработки новой идеологии и методов политической активности, приемлемых в современном демократическом обществе. Полученный опыт был использован как британскими правыми радикалами 1970-х гг., так и их колле-

гами из Франции (Национальный фронт М. Ле Пена), Италии (Социальное движение Д. Альмиранте) и других европейских стран.

Актуальность исследования определяется тем, что в начале XXI в. правый радикализм вновь становится важным фактором мировой политики. Формы проявления этого феномена варьируются от предвыборного популизма политиков из истеблишмента до правого экстремизма полувоеннизированных групп. На Западе появляется все больше политических акторов разного уровня, которые поднимают такие проблемы, как кризис либерального мироустройства, утрата национальной идентичности, жизнеспособность мультикультурализма, неконтролируемая иммиграция и т. д. [2, с. 72–73]. Достаточно вспомнить президентство Дональда Трампа в США, успехи Марин Ле Пен во Франции, а также электоральные прорывы таких партий, как Альтернатива для Германии.

Цель данного исследования – показать трансформацию правого радикализма в Великобритании в послевоенный период в условиях появлений новых общественно-политических вызовов. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: показать состояние праворадикального политического лагеря в первые годы после окончания Второй мировой войны; выявить причины, повлиявшие на идеологическую и организационную трансформацию правого радикализма в 1950–60 гг.; осветить процесс политического объединения разрозненных групп к концу 1960-х гг.

Первые исследовательские работы, посвященные послевоенным праворадикальным группам, стали появляться уже в 1960-е гг. Эти ранние исследования рассматривали послевоенные правые партии как логическое продолжение истории довоенного британского фашизма. Прежде всего, это работы К. Кросса и Г. Заера; сюда же можно добавить биографическую работу Р. Скидельски, в которой большое внимание уделено созданию Юнионистского движения Освальда Мосли [6; 16; 22]. В дальнейшем рассматриваемый период освещался фрагментарно, в основном в исследованиях, посвященных истории Национального фронта или Британской национальной партии. Сюда можно отнести работы Н. Филдинг, М. Уолкера, С. Тэйлора, Н. Копси и др. [5; 8; 21; 28]. В целом можно констатировать, что рассматриваемой проблеме до сих пор уделено незначительное внимание в историографии правого радикализма.

После Второй мировой войны участие крайне правых в политической жизни Британии возобновилось в 1948 г., когда О. Мосли основал Юнионистское движение (ЮД, Union Movement). Это новое движение сохранило некоторые характеристики, общие с довоенным Британским союзом фашистов, однако отличалось от него как на идеологическом, так и на организационном уровне. На идеологическом уровне изменения выражались в ограничении государственного вмешательства в экономику, сдвиге от корпоративного интегрализма в сторону социально-экономической кооперации, признании принципов демократии, а также замене британского национализма на панъевропейскую идентичность, основанную на противодействии коммунистической угрозе [16, с. 513].

Однако, по выражению Н. Копси, Освальд Мосли хотя и оставался наиболее значимой фигурой на британской праворадикальной сцене, «стал ветераном, растерявшим свой легендарный мессианский пыл» [5, с. 6]. Его новому движению оказалось не под силу повторить достижения БСФ 1930-х гг.: численность ЮД не превышала 1500 человек. Результаты участия в выборах демонстрировали лишь серию поражений. Несмотря на интеллектуальное неприятие классического биологического расизма, О. Мосли в своей избирательной кампании сделал главный акцент на акцентировании страхов местного населения перед цветными иммигрантами. В 1952 г. на местных выборах в Брикстоне Юнионистское движение в своем печатном органе Union неоднократно использовало призыв «защитить белое население города» [27, с. 11].

Антииммигрантские лозунги в программе ЮД сочетались с социальными требованиями об обеспечении условий для реализации «европейского социализма», что настороженно воспринималось наиболее правой частью его потенциального «расистского» электората. Как вспоминал в своей автобиографии Д. Тинделл, Юнионистское движение оттолкнуло его своей политикой, нацеленной на европейскую интеграцию [26, с. 58–59]. В 1962 г. движение О. Мосли присоединилось к другим европейским неофашистским группам (включая немецкую Рейхспартию, Итальянское социальное движение и бельгийскую Молодую Европу) в Партии европейских националистов [10, с. 175].

В отличие от Освальда Мосли, Арнольд Лиз не стал отрекаться от своего почитания фашизма, нацизма и лично А. Гитлера даже после окончания войны. Для него поражение Рейха в войне означало ужасную катастрофу белой Европы и торжество мирового еврейства и

сионизма. Война и последующий арест лишь укрепили Лиза в его расистских убеждениях и жестком антисемитизме. Современников Лиза поражаало его демонстративное выражение своих экстремистских взглядов, граничащее с политическим мученичеством (что вызывало к нему симпатии молодых правых экстремистов). После войны он не стал воссоздавать никаких политических партий, но стал издавать журнал *Gothic Ripples*, в котором комментировал актуальные политические новости с расовой позиции [9, с. 3, 8, 11].

Массовое британское крайне правое движение в 1950–60-е гг. не ограничивалось одним лишь Юнионистским движением, а часто было даже враждебно к нему. В 1954 г. А. К. Честертон, после нескольких лет журналистской деятельности на крайнем правом фланге партии тори, основал «ультрапатриотическое» движение – Лигу верноподданных империи (ЛВИ, *League of Empire Loyalists*). Это движение, никогда не превышавшее по численности более 3000 членов и достаточно быстро пришедшее в упадок, однако представляет для нас интерес, поскольку взрастило в своих рядах новое поколение британских правых радикалов, проявивших себя впоследствии в Национальном фронте и в ряде других праворадикальных и правоэкстремистских групп.

Тщательно проработанные конспирологические антисемитские теории А. К. Честертона были взяты на вооружение британскими крайне правыми различных направлений в последующие годы. Можно говорить и о личном влиянии Честертон на многих будущих лидеров крайне правого движения, воспринявших часть его взглядов. В 1971 г. Д. Тинделл заявлял: «Без колебания могу сказать, что в формировании моих политических воззрений я обязан А. К. Честертону больше, чем кому-либо другому» [18, с. 29]. Тем не менее личное влияние Честертон уступает по значимости оставленному им литературному наследию. Это лучше всего заметно на примере его самой известной работы «Новые несчастные лорды», первоначально изданной в 1965 г., ставшей предметом многочисленных переизданий, широко представленной в идеологической библиотеке крайне правых по всему миру. Эта книга содержит скрупулезный анализ предполагаемой деятельности «мирового капитала» и «большевизма», основанный на не цитируемых «источниках», поскольку: «Поскольку заговор по своей сути предполагает секретность, невозможно привести его прямое доказательство, в отличие от вещей, которые основаны на обозримых доказательствах» [3, с. 9]. По словам исследователей Рентона и Бейкера, это гарантировало Честертону «сомнительный титул распространителя и продолжателя теории заговора в Британии» [14, с. 44].

Хотя время от времени Лига верноподданных империи принимала участие в различных выборах (в целом безуспешно), в большей степени она представляла собой так называемую группу воздействия (*pressure group*), выражавшую настроения империалистически настроенных консерваторов, нежели самостоятельную политическую партию. Лидеры Лиги участвовали в партийных конференциях консервативной партии и нередко нарушали порядок, выкрикивая лозунги «Спаси империю!» или «Долой предателей тори!», срывая выступления ненавистных им политиков [14, с. 46], что привлекало к ЛВИ внимание национальной и провинциальной прессы. Помимо приверженности конспирологическому антисемитизму и крайнему империализму, в воззрениях А. К. Честертон нашлось место и неприязни по отношению к чернокожим, которая сформировалась у него еще в детские годы, проведенные в специфических условиях Южной Африки [3, с. 210–211, 265].

Сравнивая ретроспективно идеи трех довоенных политиков, так или иначе связанных с британским фашизмом, – Освальда Мосли, Арнольда Лиза и А. К. Честертон, мы приходим к достаточно парадоксальным выводам. Идеи О. Мосли эволюционировали в некую смесь из интеллектуального национализма и ревизионизма расовой теории в духе «новых правых». Воззрения же Честертон и особенно Лиза представляли собой достаточно примитивные построения на основе антисемитской конспирологии и биологического расизма. Двое последних, по сути, не принесли никакой позитивной программы развития, однако послевоенная британская праворадикальная традиция уделяла их «идеям» большее внимание, нежели новому идейному синтезу Освальда Мосли.

Такое отношение к идеям трех этих политиков объясняется тем, что молодое поколение британских правых радикалов использовало относительно безобидные конспирологические идеи Честертон, чтобы камуфлировать ими расистские идеи в духе А. Лиза. По мнению исследователя Р. Тарлоу, господствующей исторической традицией, которая определяла деятельность британского праворадикального сообщества в 1960–70-е гг., стало «наследие Арнольда Лиза, скрытое за одеждами А. К. Честертон» [24, с. 229]. При этом сэр Освальд Мосли –

намного более многогранный политик, уже в 1960-е гг. ушел в забвение вместе со своим Юнионистским движением. К нему обращался лишь Джон Тинделл, когда работал над своим ораторским стилем, он же посвятил ему критический некролог в своем журнале *Spearhead*.

Тинделл представлял собой наиболее яркий пример новой генерации британских правых радикалов, в полную силу заявивших о себе в начале 1960-х гг. Первые политические шаги Д. Тинделла относятся к 1956 г., когда в одном из телерепортажей он впервые узнает про Лигу верноподданных империи А. К. Честертона, вскоре после этого вступает в эту организацию. По его словам, этот выбор определялся тем, что «ни одна из традиционных старых партий не предлагала решения главных британских проблем». В то же время ЛВИ привлекает его своей страстной защитой старой Британской империи и проработанной конспирологической теорией: «Как империалист, я почувствовал, что мне необходимо узнать больше об этой группе», – пишет он в своих воспоминаниях [26, с. 51].

В апреле 1958 г., после ряда поражений на местных выборах, Д. Тинделл вместе с группой молодых сторонников А. К. Честертона покидает Лигу верноподданных империи, чтобы основать Национальную трудовую партию (*National Labour Party*), которая должна была стать новым альтернативным массовым праворадикальным движением. В их представлении это должна была быть партия, которая «соединяла бы национализм с народным социализмом», политика которой была бы обращена в сторону запросов рядовых представителей рабочего класса [4, с. 8].

Примерно в одно время с Д. Тинделом ряды ЛВИ покинул другой бывший сторонник А. К. Честертона, молодой выпускник Кембриджа Колин Джордан. Во время учебы в университете Джордан обращается к идейному наследию Арнольда Лиза. В начале 1950-х гг. Джордан основывает Бирмингемский клуб националистов, а позднее вступает в ряды ЛВИ. Однако, разочаровавшись, подобно Д. Тинделлу в «умеренной» политике ЛВИ, он выходит из этого движения, чтобы основать в 1957 г. свою Лигу защиты белых (*White Defense League*) – группу давления, основанную на расовом национализме, взяв на вооружение лозунг А. Лиза «Сохраним Британию белой страной» [28, с. 34].

Вскоре происходит сближение ЛЗБ с Национальной трудовой партией Тинделла. В результате, после некоторого времени сотрудничества, руководство Лиги защиты белых и Национальной трудовой партии принимает решение о слиянии в 1962 г. в единую Британскую национальную партию (БНП, *British National Party*). Новая партия выражала неприятие демократических принципов управления, полагаясь на сильную авторитарную власть. Альтернативой демократии представлялась идея «расового национального народного государства», воплощенная в «уникальной» практике национал-социализма А. Гитлера [4, с. 12]. Идеология БНП включала положения о необходимости высылки из страны небелых иммигрантов и депортации евреев в государство Израиль или на Мадагаскар... Важным для будущего страны было «признания почвы как главного достояния», «сохранения истинной национальной культуры» и «нации, стоящей выше различных классов и социальных групп» [4, с. 12].

Британская национальная партия никогда не превышала по численности 200 человек сторонников, но была достаточно активна на местном уровне. Кроме того, в составе БНП действовала созданная Тинделлом и Джорданом элитная группа и одноименный журнал *Spearhead* (Наконечник копья), в которую входило порядка 60 наиболее активных членов БНП. Это подразделение представляло собой адаптацию организационных форм национал-социализма к новым послевоенным условиям, в частности, активисты носили униформу из военных ботинок, коричневых рубашек, нарукавных повязок и поясов, проводили регулярные идеологические собрания и военизированные сборы, на которых обучались дзюдо, партизанским действиям и изготовлению взрывчатых веществ [19, р. 12]. В ответ на критику со стороны оппонентов, утверждавших, что *Spearhead* представляет общественную опасность, Д. Тинделл отвечал, что подобные военизированные тренировки проводились исключительно с целью самообороны, для защиты от агрессивной тактики антифашистских уличных движений [26, с. 117–179].

Однако деятельность *Spearhead* вскоре привела к разногласиям внутри БНП, поскольку ее руководство в лице президента Э. Фонтейна и его заместителя Д. Бина испытывало все большее раздражение открытым восхвалением немецкого нацизма вместо британских форм национализма. Так, по инициативе К. Джордана, БНП принимала участие в кампаниях поддержки Рудольфа Гесса и Адольфа Эйхмана, что вряд ли могло бы прибавить партии симпатии британцев [5, с. 8]. В этой ситуации Д. Бин и Э. Фонтейн, стремившиеся создать для БНП

более широкую поддержку общественности, пришли к выводу о необходимости прекратить заигрывания с неонацизмом и исключили из БНП группу сторонников Джордана-Тинделла. В течение нескольких недель К. Джордан реорганизовал несколько десятков своих последователей в Национал-социалистическое движение (НСД, National Socialists Movement), учрежденное 20 апреля 1962 г., в юбилей А. Гитлера, Тинделл стал партийным организатором.

Новое движение открыто пропагандировало превосходство белой расы, великое предназначение арийских народов, жесткий антисемитизм и отвергало демократические принципы. В 1962 г. под маркой НСД Д. Тинделл публикует свой памфлет «Авторитарное государство», в котором жестко критикует демократическое общество, называя его «современным фарсом, коварно спланированным мировым еврейством для достижения власти над миром» [25, с. 20] (используя цитату из «Протокола сионских мудрецов»). Тинделл предупреждает, что евреи «дьявольски умны», они используют демократию, чтобы «играть на тщеславии западного человека, убеждая его, что демократия – это величайшее достижение Запада, а не самих евреев», поэтому ее необходимо всячески оберегать. Более того, неважно, «за какой идеологией следует народ, либерализм или большевизм, всеми ими, в конце концов, руководит одна могущественная сила – евреи». Единственным решением из этой ситуации является отказ от придуманной евреями демократии в пользу авторитарного государства, в котором вся власть предоставляется главе страны или «Лидеру» [25, с. 17–19].

В последующие годы отдельные эпизоды деятельности в НСД припоминались Д. Тинделлу и ложились темным пятном на его политических амбициях, что особенно наглядно проявилось во время борьбы за место председателя Национального фронта в 1975 г. На протяжении 1970-х гг. антифашистские издания неоднократно публиковали фотографии Тинделла и Джордана периода их членства в НСД в нацистской униформе, а также на фоне флага со свастикой и портрета А. Гитлера [19, с. 180–181]. Хорошо иллюстрирует радикальные взгляды лидеров НСД интервью, взятое у Д. Тинделла одним журналистом, в частности, вопрос о приеме новых членов в движение. По словам Тинделла, «качествами, с помощью которых определяется хороший арийский кандидат на вступление в НСД, являются чистота крови, отсутствие тяжелых наследственных заболеваний, вера в расовую исключительность, а также приверженность духу и слову учения Адольфа Гитлера и верность национал-социалистическим принципам» [23, с. 23]. Он говорил: «Когда ты видишь, что твоя нация и твой народ находятся в опасности, лучше действовать, пусть даже в неверном ключе, чем не действовать вовсе» [26, с. 181–182].

Вскоре после череды внутренних склок Д. Тинделл и его соратник М. Вебстер покинули НСД, чтобы основать в 1964 г. Движение за более великую Британию (ДВБ, Greater Britain Movement). В идеологическом плане Движение за более великую Британию стремилось создать образ, отличный от НСД, связанный с британским патриотизмом, однако в программных документах все еще можно было обнаружить отсылки к идеологии национал-социализма. При создании нового движения Д. Тинделл обещал своим сторонникам, что, «несмотря на смену названия, ни у кого не должно возникнуть сомнений в изменении идеологии. Движение за великую Британию будет всегда отстаивать чистый национал-социализм» [13, с. 3]. В опубликованной программе ДВБ подчеркивалась необходимость создания британского национал-социалистического государства, в котором «членами нации смогут быть лишь коренные британцы или люди с арийской кровью», а «первостепенной целью нового порядка будет изгнание из Британии всех евреев» [13, с. 15].

Обращаясь в своей автобиографии к рассматриваемому периоду, Тинделл отмечает, что «создание Движения за Великую Британию было «временной мерой», – оно стало транзитной базой, откуда дух единства должен был распространиться по всему праворадикальному обществу, особенно благодаря журналу *Spearhead* [26, с. 192].

Таким образом, к середине 1960-х гг. за лидерство на крайне правом фланге британской политики боролись не менее пяти различных организаций: Движение за великую Британию, Национал-социалистическое движение, Британская национальная партия, Лига верноподданных империи и Юнионистское движение. При этом можно сказать, что ни одна из этих организаций не смогла стать значимой силой, использовав антииммигрантские или расово-националистические мотивы. Численность Лиги верноподданных империи упала от отметки в несколько тысяч в период наибольшего расцвета в конце 1950-х примерно до ста человек. По оценкам Правления совета британской еврейской общины, Юнионистское движение Мосли насчитывало не более 200 активных членов, в рядах Британской национальной партии

состояло 500 человек, однако число активных сторонников было гораздо меньше, численность же ДВБ и НСД вместе не превышала 100 человек [23, с. 61].

Однако к этому времени в политической жизни Великобритании появилась новая проблема, которая, как казалось, представляет большие возможности для массового праворадикального движения. Так, уже в 1955–57 гг. в страну въехало около 132 000 цветных иммигрантов из стран Британского содружества, 80 000 из которых были из Вест-Индии. За один только 1960 г. в Британию приехало порядка 60 000 иммигрантов из Индии и Пакистана, Вест-Индии, а в 1961 г. годовой прирост цветной иммиграции впервые в истории превысил 100 000 человек [22, с. 10].

Первые сигналы о напряженности, связанной с прибытием новых иммигрантов, имели место во время событий еще 1958 г. в Ноттинг Хиле. Причины подобной напряженности объясняются социальными процессами – иммигранты из отдельных регионов происхождения, говорящие на одном языке или исповедующие одну религию, стремились компактно селиться рядом друг с другом. Такие места, как Саутхолл (Southall) рядом с Лондоном, Смесвик (Smethwick), отдельные районы Бирмингема, Манчестера и Бредфорда, быстро стали центрами формирования закрытых иммигрантских общин – гетто. Очень скоро в таких иммигрантских районах стали появляться маленькие магазины и рестораны для своих, а в местных кинотеатрах даже стали показывать азиатские фильмы [28, с. 51].

Хотя тревога из-за наплыва иммигрантов уже стала заметна на общенациональном уровне, к началу 1960-х гг. она все еще была локальной темой. Наиболее остро она провалилась в тех районах, где в первую очередь концентрировались иммигранты. Например, депутат Парламента от Саутхола Джордж Пагите предлагал полностью запретить дальнейший прием иммигрантов в этом городке, за что подвергся критике своих коллег из Лейбористской партии. В местном Совете даже были предложения ввести раздельное обучение для британцев и иммигрантов [28, с. 52].

Наиболее показательный случай произошел на выборах в Парламент в 1964 г. в городке Смесвик рядом с Бирмингемом, когда победу неожиданно одержал никому не известный местный активист тори Питер Гриффитс. Премьер-министр Гарольд Вилсон после этих событий назвал Гриффитса «политическим прокаженным», которому никто не подаст руки. Дело в том, что во время избирательной кампании в городе появлялись листовки и граффити, в которых говорилось, например, следующее: «Если вы хотите, чтобы вашим соседом стал нигер, – голосуйте за Лейбористов» [20, с. 933–934].

Актуализация проблемы массовой цветной иммиграции открывала перспективу выхода на большую политическую сцену праворадикальным, популистским и пост-фашистским движениям, которой они попытались воспользоваться в начале 1960-х гг. Освальд Мосли направил в 1959 г. все свои ресурсы на выборы в Ноттинг Хилле. Главный их посыл состоял в том, что Юнионистское движение займется репатриацией цветных иммигрантов. Причем Мосли отмечал, что это будет делаться гуманными методами при финансовой поддержке государства. В обосновании репатриации он приводил доводы, до которых дойдут британские правые лишь в начале 2000-х гг. Что высококвалифицированные иммигранты, получившие опыт работы на промышленных предприятиях в Великобритании, смогут внести огромный вклад в развитие своих собственных стран (когда вернутся домой) [7, с. 176].

Британская национальная партия сконцентрировалась на политической активности и построении активистской базы в районах, пострадавших от наплыва иммигрантов, – в Саутхоле и Депфорде. В 1960 г. БНП выставила трех кандидатов на выборы в местные советы, которые набрали в среднем довольно значительные 8 % голосов. А в 1964 г. один из лидеров партии Джон Бин на выборах в Парламент показал один из самых высоких результатов для правых радикалов – более 9 % [11, с. 31]. Однако результаты БНП были локальными и ограничивались лишь несколькими проблемными районами страны.

Наиболее заметная инициатива в этом вопросе исходила от Джона Тинделла. По его мнению, разрозненным праворадикальным группам необходимо было обратиться к потенциальным сторонникам из лагеря традиционных правых, консерваторов, о чем он размышлял на страницах *Spearhead* [5, с. 7–8]. Основания для этого давала победа лейбористов на выборах в начале 1966 г. и, как следствие, разочарование в рядах Консервативной партии, открывавшее перед правыми радикалами хорошие перспективы. Успех в этом деле помог бы преодолеть разрозненность, сектантский характер праворадикальных организаций и сплотить вместе мелкие группы. Д. Тинделл писал: «Насколько бы ни были сильны аргументы в пользу

разделения, они разбиваются при сопоставлении с фактами, говорящими о том, что продолжающая разрозненность порождает слабость, которая в свою очередь порождает постоянные неудачи» [17, с. 9].

Однако очевидным препятствием на пути к объединению, и в особенности привлечению консервативного электората, было пристрастие Д. Тинделла и других активистов праворадикального движения к национал-социализму. По словам Н. Копси, чтобы стать приемлемой фигурой для потенциальных сторонников из числа тори и даже для «умеренных» правых радикалов, таких как А. К. Честертон или Д. Бин, Тинделл должен был продемонстрировать отход от национал-социализма или, по крайней мере, «скрыть свой стальной кулак вельветовой перчаткой» [5, с. 15]. Действуя в этом направлении, журнал *Spearhead* в публикациях 1966 г. декларирует отказ от идеологии национал-социализма.

В этом же году Д. Тинделл публикует свой очередной программный памфлет под названием «Шесть принципов британского национализма». Эта работа представляет собой некую объединительную программу для британских правых, нацеленную на создание политической организации нового типа, способной завоевать массовую поддержку избирателей на выборах. Особенностью «Шести принципов» является «заигрывание с демократией», практически полное отсутствие упоминаний о еврейском заговоре и восхваление идеологии национал-социализма. Общее впечатление от работы Тинделла – это прагматизм политика, который сделал отход от своего неонацистского прошлого, под влиянием современных политических реалий. Высокую оценку труду «Шесть принципов британского национализма» дал ветеран праворадикального движения А. К. Честертон [28, с. 78].

В этой работе Д. Тинделл, по сути, сформулировал контуры той идеологии, которой в том или ином виде будет придерживаться Национальный фронт в течение 1970-х гг. Тинделл придавал большое значение выживанию британцев как народа с отличительными качествами, унаследованными от предшествующих поколений, сделавших Британию великой страной. Он предостерегал, что «если когда-либо изменится основополагающий характер британского народа и будут утеряны его наследственные черты, то никакие улучшения в его институтах не убергут народ от плачевного будущего» [24, с. 96–97].

По словам одного из участников праворадикальных движений в 1960–70-х гг. Девида Маккалдена, стремление к объединению было неким «общим спонтанным чувством среди праворадикальных групп в тот период, произрастающим из состояния фрустрации от своего бессилия мелких раскольнических групп» [8, с. 19]. Поскольку, несмотря на большие амбиции и громкие названия, ни одно из указанных движений не оказало значительное влияние на британскую политическую жизнь.

Период примерно двух десятилетий после окончания Второй мировой войны стал для британского правого радикализма временем трансформации и появления политических движений нового типа. От довоенного периода Британии остались деятели фашистских движений, которые постарались приспособиться к изменившимся общественно-политическим условиям. Освальд Мосли, Арнольд Лиз и А. К. Честертон стали наиболее заметными фигурами на праворадикальной сцене британской политики. Каждый из них предложил свою формулу влияния на общественно-политическую жизнь: через участие в избирательных кампаниях и уличных акциях, как Юнионистское движение Мосли, создание публицистического кружка для наиболее радикально настроенных последователей, как сделал Арнольд Лиз, или же участие в политике через группу влияния, нацеленную на сторонников Консервативной партии – Лига верноподданных империи А. К. Честертон. В идеологическом плане эти три направления также демонстрировали различные стратегии изменения. Наиболее конформистским остался А. Лиз, продолжавший придерживаться своих довоенных расистских концепций, в отличие от О. Мосли, серьезно переработавшего свою политическую платформу в сторону панъевропейских идей и отказа от конспирологии. А. К. Честертон попытался предложить своим сторонникам путь общественно приемлемого ультрапатриотизма, защиты Британской империи и осуждения фашизма и антисемитизма.

Тем не менее все эти группы были скорее логическим продолжением довоенной политической традиции, нежели новыми явлениями в британской политике. Несмотря на то, что многие правые радикалы высоко ценили расовые концепции и личность Арнольда Лиза, он не стал по-настоящему лидером движения из-за своей одиозности. Еще более печальная судьба постигла Освальда Мосли, поскольку его продуманные идеологические построения оказались сложными для массового движения, и очень скоро главный британский фашист

ушел в забвение. И лишь А. К. Честертон смог заработать достаточный авторитет и подготовить организационную базу для создания единого праворадикального движения под своим руководством в конце 1960-х гг. Однако очень скоро и он уступил место новому поколению политиков, привнесших в правый радикализм новую повестку.

Главным контекстом общественно-политической жизни Великобритании 1950–60-х гг., который способствовал идеологической трансформации правого радикализма, была массовая цветная иммиграция в страну людей из бывших колоний. Проблема деколонизации и наплыва цветных беженцев стремительно стала одной из важнейших тем, которые определяли политический климат в странах Западной Европы. Именно в это время в большинстве стран Европы формируются праворадикальные движения нового типа – антииммигрантские партии. Общим для движений этого типа был акцент на защите местного европейского общества от последствий иммиграции – роста безработицы, преступности, падения уровня культуры и др. Несмотря на то, что на словах новые движения отрицали свою связь с фашистской традицией, в их идеологии находили отклик расовые концепции, идеи сохранения «белой Европы и т. д.».

В Великобритании в рассматриваемый период возникло довольно много мелких партий и кружков – Движение за более великую Британию, Национал-социалистическое движение, Национальная трудовая партия, Британская национальная партия и др., которые с тем или иным успехом пытались использовать иммиграционную проблему. Наиболее успешной в этом направлении была работа Британской национальной партии, – партия вела агитационную работу в районах, пострадавших от массового наплыва иммигрантов, и относительно успешно выступила на местных и парламентских выборах. Успех партии был обусловлен тем, что она обращалась к опасениям жителей этих районов, преимущественного белого рабочего класса, видевших в мигрантах угрозу своему привычному образу жизни. Обращение к очевидным проблемам, таким как иммиграция, оказывалось более эффективной стратегией, нежели создание сложных идеологических построений на основе конспирологии.

Хотя британские правые радикалы так и не смогли достичь значимых электоральных успехов в рассматриваемый период, их деятельность стала образцом подражания для правых антииммиграционных партий континентальной Европы. Так, французский политик Жан-Мари Ле Пен создавал свой Национальный фронт, ставший одной из самых мощных праворадикальных партий Западной Европы, во многом по британскому образцу.

Список литературы

1. Прокопов А. Ю. Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеологи и политика (1932–1940-е гг.). Спб.: Алетейя, 2001. 474 с.
2. Юнгблуд В. Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (4). С. 52–79.
3. Chesterton A. K. The New Unhappy Lords. London : The Coundor, 1965. P. 9.
4. Combat (magazine), May/June. 1960. 23 p.
5. Copsey N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy. New York : Palgrave Macmillan, 2004 (2009). 264 p.
6. Cross C. The Fascists in Britain. Barrie and Rockliff, 1961. 212 p.
7. Eatwell R. Why Has the Extreme Right Failed in Britain? / P. Hainsworth (ed.) The Extreme Right Europe and the USA. London : Pinter. 176 p.
8. Fielding N. National Front. London : Routledge & Kegan Paul, 1981. P. 213.
9. Gothic Ripples (magazine). 15 July 1950. № 66.
10. Ignazi P. Extreme Right Parties in Western Europe. Oxford : Oxford University Press, 2003. 259 p.
11. Macklin G. Modernizing the past for the future / N. Copsey, G. Macklin (ed.). The British National Party: Contemporary Perspectives – Routledge, 2011. Pp. 19–38.
12. Nugent N., King R. Ethnic minorities, scapegoating and the Extreme right // R. Miles, A. Phizaclea (ed.) Racism and Political Action in Britain. London, Boston : Routledge and Paul, 1979. Pp. 31–32.
13. Official Programme of the Greater Britain Movement (n. d.). P. 3.
14. Renton D. Fascism and Anti-Fascism in Britain (lection). URL: <http://www.dkrenton.co.uk/anl/trent1.htm> (дата обращения: 02.03.2019).
15. Renton D. and Baker D. History of British fascism: from the British Union of Fascists (BUF) to the British National Party (BNP) (lection) / D. Renton, D. Baker. URL: <http://www.dkrenton.co.uk/anl/trent1.htm> (дата обращения: 02.03.2019).
16. Skidelsky R. Oswald Mosley. London : Macmillan, 1975. 592 p.
17. Spearhead (magazine). July 1966. 28 p.
18. Spearhead (magazine). June 1971. 29 p.

19. Spearhead (magazine). March 1961. 12 p.
20. Street J. Malcolm X, Smethwick, and the Influence of the African American Freedom Struggle on British Race Relations in the 1960s // Journal of Black Studies. 2008. № 38. Pp. 933–934.
21. Taylor S. The National Front in English Politics. Basingstoke : Macmillan, 1982. P. 222.
22. Thayer G. The British Political Fringe. London : Anthony Blond, 1965. P. 256.
23. Thurlow R. C. Fascism in Britain. London : I. B. Tauris, 1998. 290 p.
24. Tyndall J. Six Principles of British Nationalism. London : Albion Press, 1970. 133 p.
25. Tyndall J. The Authoritarian State. London, 1982. P. 23.
26. Tyndall J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. London : Albion Press, 1988. P. 560.
27. Union (newspaper). 15 March 1952.
28. Walker M. National Front. London : Fontana, 1977. 34 p.

Right-wing radicalism in the UK in the post-war period (1950–60-ies)

I. S. Larionov

degree-seeking student in the degree of PhD in Historical Sciences, Department of History of Modern and Modern Times, St. Petersburg State University. Russia, Saint Petersburg. E-mail: novemberus@yandex.ru

Abstract. In the history of Great Britain during the XX century. It was possible to observe several bursts of activity of radical right-wing ideas. First of all, we are talking about the appearance in the UK in the two pre-war decades of fascist parties inspired by foreign examples. Another significant example of right-wing radical ideology in Britain was the rise of the National Front in the 1970s and the British National Party in the 2000s. These parties, related in origin, tried to become full participants in the British parliamentary system.

In the period between the two peaks of activity, right-wing radicalism occupied an extremely insignificant place on the political scene. However, in the first post-war decades in the UK, as in other European countries, this direction is undergoing an organizational and ideological transformation. There is a shift away from non-parliamentary forms of activity towards greater involvement in electoral processes. Ideologically, the most important factor is the problem of colored immigration in the UK. It is the criticism of immigration policy, and subsequently of the methods of integration of immigrants, that becomes one of the cornerstones of right-wing radicalism.

Keywords: Great Britain, right-wing radicalism, Oswald Mosley, A. K. Chesterton, John Tindell, National Front.

References

1. Prokopov A. Yu. *Fashisty Britanii. Soyuz Osvobodivshaya Moskvu: ideologi i politika (1932–1940-e gg.)* [Fascists of Britain. The Union of Oswald Mosley: ideologists and politics (1932–1940)]. SPb. Aletya. 2001. 474 p.
2. Yungblyud V. T. *Mirovoj porjadok 1945 g. – process s "otkrytyim" prodolzheniem* [The World Order of 1945 – a process with an "open" continuation] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* – Herald of MGIMO University. 2020. No. 13 (4). Pp. 52–79.
3. Chesterton A. K. *The New Unhappy Lords*. London : The Coundor, 1965. P. 9.
4. *Combat* (magazine), May/June. 1960. 23 p.
5. Copsey N. *Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy*. New York : Palgrave Macmillan, 2004 (2009). 264 p.
6. Cross C. *The Fascists in Britain*. Barrie and Rockliff, 1961. 212 p.
7. Eatwell R. *Why Has the Extreme Right Failed in Britain?* / P. Hainsworth (ed.) *The Extreme Right Europe and the USA*. London : Pinter. 176 p.
8. Fielding N. *National Front*. London : Routledge & Kegan Paul, 1981. P. 213.
9. *Gothic Ripples* (magazine). 15 July 1950. № 66.
10. Ignazi P. *Extreme Right Parties in Western Europe*. Oxford : Oxford University Press, 2003. 259 p.
11. Macklin G. *Modernizing the past for the future* / N. Copsey, G. Macklin (ed.). *The British National Party: Contemporary Perspectives* – Routledge, 2011. Pp. 19–38.
12. Nugent N., King R. *Ethnic minorities, scapegoating and the Extreme right* // R. Miles, A. Phizacklea (ed.) *Racism and Political Action in Britain*. London, Boston : Routledge and Paul, 1979. Pp. 31–32.
13. *Official Programme of the Greater Britain Movement* (n. d.). P. 3.
14. Renton D. *Fascism and Anti-Fascism in Britain* (lection). Available at: <http://www.dkrenton.co.uk/anl/trent1.htm> (date accessed: 02.03.2019).
15. Renton D. and Baker D. *History of British fascism: from the British Union of Fascists (BUF) to the British National Party (BNP)* (lection) / D. Renton, D. Baker. Available at: <http://www.dkrenton.co.uk/anl/trent1.htm> (date accessed: 02.03.2019).

16. Skidelsky R. Oswald Mosley. London : Macmillan, 1975. 592 p.
17. Spearhead (magazine). July 1966. 28 p.
18. Spearhead (magazine). June 1971. 29 p.
19. Spearhead (magazine). March 1961. 12 p.
20. Street J. Malcolm X, Smethwick, and the Influence of the African American Freedom Struggle on British Race Relations in the 1960s // Journal of Black Studies. 2008. No. 38. Pp. 933–934.
21. Taylor S. The National Front in English Politics. Basingstoke : Macmillan, 1982. P. 222.
22. Thayer G. The British Political Fringe. London : Anthony Blond, 1965. P. 256.
23. Thurlow R. C. Fascism in Britain. London : I. B. Tauris, 1998. 290 p.
24. Tyndall J. Six Principles of British Nationalism. London : Albion Press, 1970. 133 p.
25. Tyndall J. The Authoritarian State. London, 1982. P. 23.
26. Tyndall J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. London : Albion Press, 1988. P. 560.
27. Union (newspaper). 15 March 1952.
28. Walker M. National Front. London : Fontana, 1977. 34 p.